М. П. Жигалова

Герменевтика — теория интерпретации художественного текста

Герменевтика — *теория интерпретации, учение о понимании смысла.* Сегодня она представляет собой сферу духовной деятельности, без которой литературоведение, искусствознание, эстетика и методика преподавания литературы, занимающаяся вопросами восприятия и постижения художественного текста, не могут обстоятельно осмыслить свои задачи.

Герменевтика стремится к духовной интерпретации текста. Этот завершающий этап герменевтического анализа раскрывает смысл и значение текста в культуре, служит развитию духовности в человеке, становлению его как субъекта культуры.

Герменевтика возникла в античной культуре, которая содержала в зародыше все будущие типы теории понимания, в том числе и в художественно-критическом ее преломлении, что сказалось, на-

пример, в аллегорических истолкованиях Гомера. Исторически менялись предмет, сфера, цель герменевтики. Так, еще в **Древней Греции** неоплатоники полагали задачей герменевтики интерпретацию художественных текстов, особенно гомеровских поэм. Тенденции интерпретации — *историческое и символически-аллегорическое толкование,* коренящееся не в системе представлений самого интерпретатора, а в мире представлений воспринимающего текст истолкователя, уже были известны Античности. Однако развернутые принципы интерпретации в Античности еще не сложились.

В этот период в истории герменевтики проявили себя две школы интерпретации:

1) александрийская — исторического толкования путем введения контекста изображаемой эпохи;
2) антиохийская — символически-аллегорического толкования путем приписывания знаку нового значения.

В **Средние века** большое развитие получили интерпретационные приемы экзегетики — герменевтики, приспособленной к ортодоксальной интерпретации Библии и других священных текстов. Эти тексты толковались в свете церковной традиции. Теологи использовали герменевтику и в богословских спорах.

Начиная с **эпохи Возрождения** утверждается текстуально-историческое истолкование, направленное на прояснение значения неясных слов и воспроизведение исторического контекста мысли.

Просветительские концепции интерпретации (И. М. Хладениус, Т. Ф. Майер) строились на фундаменте исторических установок, исходили из посылки, что воспроизведение исторического контекста мысли способствует устранению дистанции между автором и реципиентом и является основной задачей интерпретации. Интерпретатор выступал как своеобразный культурный медиум, переводчик и посредник между разными культурами и эпохами. Просветители понимали историю как дискретный ряд изменений, и их методология была направлена на сохранение исторически неповторимого своеобразия художественного текста. Понимание художественного текста мыслится как приведение к согласию автора и реципиента. При этом, воспроизведя замысел автора, реципиент совсем не обязательно должен слиться с его точкой зрения. Иногда реципиент понимает больше, чем предполагал высказать автор, и это нормально для практики интерпретации, ибо точка зрения интерпретатора-реципиента исторически обусловлена и несет в себе элементы субъективности. Просветительская герменевтика условием понимания полагает онтологическую устойчивость предмета, к которому устремлена интерпретация.

Герменевтика этой эпохи стремится к воспроизведению исторического контекста, в котором должен быть понят текст, что служит способом устранения дистанции времени между автором и читателем. Интерпретатор выступает в качестве переводчика, посредника между разными культурами и эпохами. Герменевтика стремилась постичь своеобразие художественного текста, а его понимание рассматривалось как приведение к согласию автора и читателя. Хотя последний не был обязан принимать точку зрения автора и мог понять даже больше, чем тот предполагал высказать.

И. М. Хладениус различает:

- непосредственное понимание (внимание к интерпретационному тексту);
- опосредованное понимание (на основе которого текст конкретизируется).

Просветительская герменевтика исходила из представления об онтологической устойчивости произведения.

В начале XIX в. немецкий философ Ф. Аст ключевым понятием сделал понятие духа (единство истории — в единстве духа). По Асту, дух — условие понимания текста и устранения неясностей в нем. Интерпретация, осознанная как духовное произведение, достигается на основе духовной универсальности, поэтому конкретно-исторические различия не должны приниматься во внимание. От них можно абстрагироваться. Понять же надо «дух», заложенный в тексте.

Отойдя от историзма просветителей, Аст делал объектом понимания не текст, а автора. Если, по Хладениусу, интерпретация — видение за текстом породившей его реальности, то, по Асту, интерпретация — видение за текстом духовного богатства, передаваемого читателю автором. Аст классифицировал типы понимания:

- историческое понимание, направленное на содержание;
- грамматическое — на форму и речь;
- духовное — на дух писателя и его эпохи.

Так теория интерпретации немецкого философа начала XIX в. Ф. Аста, исходящая из постулата: *единство человеческой истории заключается в единстве духа*, стала следующим шагом в истории герменевтики. Понятие духа становится ключевым в понимании текста и устранении неясностей в нем. Поэтому интерпретатор художественного произведения должен быть еще и философом, и эстетиком, ибо обязан вникать в суть духа. Если для Хладениуса ясность интерпретации измерялась степенью видения за текстом предметов внешнего мира, то для Аста понимание — духовное прозрение, освоение духовного богатства, т. е. акцент переносится в сферу духовной деятельности. У Аста, а затем и у немецкого

философа Ф. Шлейермахера предметом интерпретации становится субъективная действительность автора, *понимание его и его отношения к тексту*, интерпретация достигается на основе духовной универсальности, а не прикладных мыслительных процедур, как считали просветители.

Конечно, эти установки не могут быть полностью восприняты современной художественной критикой. Интерпретация произведения должна быть направлена на постижение не только системы идей автора, но и той конкретно-исторической реальности, которая запечатлена.

«Отец современной герменевтики», протестантский теолог и филолог-классик Шлейермахер утверждал, что назначение герменевтики — в понимании чужой индивидуальности и ее воплощении в выражении.

Шлейермахер разграничил в герменевтической интерпретации текста два момента: понимание речи как факта языка (сфера грамматической интерпретации) и мысли (сфера психологической интерпретации).

Из этого следует, что речь не может быть понята как факт языка, пока не понят ее духовный смысл. Но существуют разные типы интерпретации. Языковой аспект понимания явления — это предмет *грамматической интерпретации.* Понимание как вчувствование в мысль является предметом *психологической интерпретации.* Лишь единство грамматической и психологической интерпретации обеспечивает целостность понимания. Для современной же западной критики характерен именно разрыв грамматической и психологической (смысловой) интерпретации.

В последние годы обострилось внимание к герменевтике в связи с методологическими поисками в литературной критике. Ранее герменевтика специализировалась на методике понимания, она была суммой приемов и процедур. Сейчас ее объект — сами мыслительные процедуры с точки зрения их духовной природы.

Поэтому **интерпретация произведения** — необходимый момент прочтения художественного произведения. Герменевтика выделяет **три этапа** интерпретации текста: **понимание, экспликацию, применение.** Остановимся на каждом из них.

Понимание — постижение смысла текста в связи с субъективным опытом жизни человека. В основе интерпретации — воображение, перевоплощение и интуиция. Но понимание — это и психологическая реконструкция духовного мира автора текста. Если этот мир принадлежит к прошлому, то понимание переносит его в настоящее. Понимание духовного мира человека происходит через истолкование его мыслей, проявившихся в его речи, жестах,

мимике, поступках. Особенно полно постигается духовный мир человека, если он выражен в произведении искусства. Внутренняя жизнь автора раскрывается через интерпретацию его произведений. Герменевтика постигает смысл текста с помощью психологии, которая позволяет осознать целостность духовной жизни, выступающей как замкнутый, непроницаемый мир. С этим связана основная трудность понимания: как сделать предметом понимания чувственно данное чужой индивидуальной жизни? У каждого человека есть свой неповторимый смысловой контекст, обусловливающий понимание. Различие индивидуальных контекстов порождает различие интерпретации текста различными людьми. Однако это различие не разрушает общение людей, т. к. многообразие форм понимания не исключает их единства, определяемого единством мира, языка общения и культурных традиций, составляющих контекст восприятия смысла. Помимо этого, при всех различиях существуют сходства индивидуальных смысловых контекстов, обусловленных единством исторической эпохи, в которую живут люди.

Близость смысловых контекстов автора и реципиента обусловливает лучшее понимание произведения. Комментарий художественной критики сближает индивидуальные смысловые контексты реципиента и автора и углубляет их художественное общение (диалог читателя с писателем).

Экспликация — выражение понятого смысла средствами языка описания, потому что именно язык — носитель понимания и традиции. Цель экспликации — перенос смысловой связи из чужого мира в собственный мир читателя. Инструментом понимания художественного текста выступает здесь сознание интерпретатора и система подходов и приемов постижения смысла произведения.

Критика предполагает анализ текста и его интерпретацию, изменение типа ее поведения, введение «присвоенного», понятого и выраженного смысла произведения включать в жизненную практику.

Применение — обогащение социального опыта индивида, благодаря чему достигается сочетание рассудочного и интуитивного начал в его постижении. Рассудочное начало — анализ — берет произведение как непроницаемую для прямого восприятия, закрытую материальной формой, замкнутую в ней целостность, в которую можно проникнуть лишь путем аналитических (рассекающих, членящих) процедур.

Для *интерпретации* же произведение прозрачно, и не его материальная форма, а скрытый в ней бесконечный, подвижный, но непреходящий в своем значении смысл определяет целостность.

Последний момент отбрасывают многие западные теоретики герменевтики. Так, П. Риккер и Г. Гадамер единственным инструментом интерпретации художественного текста считают *собственное сознание реципиента*, ошибочно полагая, что не может быть никакой методики постижения смысла произведения. При ориентации на такие установки критик остается методологически не оснащенным, а акт интерпретации рискует оказаться не только интуитивным, но и иррациональным.

Несмотря на все разнообразие взглядов, герменевтика как учение об интерпретации текста представляет собой совокупность правил и теоретических постулатов, управляющих истолкованием текстов. Инструменты, техника, операции по истолкованию художественного текста могут быть извлечены из опыта герменевтики и представлены в обобщенном виде.

И хотя герменевтическая методика находится сегодня еще в стадии становления, но уже сейчас можно назвать важнейшие операции, с помощью которых осуществляется интерпретация художественного текста.

1. Постижение критиком («Я») текста («другое») через «третье» (например, через сопоставление с культурной традицией, с действительностью). В процессе понимания должен присутствовать «третий элемент»: первый элемент — «Я» (личность читателя); второй — авторский текст; третий элемент, посредством которого осуществляется понимание, в разных школах интерпретации — это различная *социальная действительность,* породившая текст **(социологический анализ),** *аналогичные художественные тексты* **(сравнительный, интертекстуальный** анализ), другие *факторы культуры* **(культуроведческий** анализ), *личность автора* **(биографический анализ),** *психология автора* и его персонажей **(психологический** анализ). На наш взгляд, важным интерпретационным приемом, раскрывающим смысл и значение художественного текста, является *сопоставление текста с породившей его реальностью.* Существенно также сопоставление *текста с культурой,* с ее устойчивым духовным ядром. «Третий элемент» в герменевтическом процессе интерпретации не есть что-то стороннее по отношению к интерпретатору.

«Третий элемент» есть общее, то, что роднит «первый» и «второй» элементы.

*2. «**Вживание**» — сопереживающее проникновение в художественную логику текста.* «Вживание» сопереживает проникновение в художественную логику текста, «вчувствование в текст».

*3. **Идентификация.** Духовное постижение художественного текста в форме идентификации (реципиент сопоставляет художе-*

ственные образы со своей личностью и своим эстетическим опытом). «Примеривание» героев произведения на свою личность, «перенос», сопоставление с собой, понимание других через себя, через свое «Я». Расширение духовного горизонта реципиента, контекста (действительность, культура, личный опыт), в котором воспринимается произведение. Выделяются следующие **типы идентификации:**

- **ассоциативный** — сопоставление себя с героем произведения как персонажем, участвующим в игровом действии, происходящем в воображаемом мире;
- **адмиративный** — сопоставление себя с несоизмеримо лучшим или худшим героем, воплощающим идеал или противоположным идеалу;
- **симпатетический** — сопоставление себя с будничным героем, в своей обыденности соизмеримым с реципиентом;
- **катарсический** — сострадательное сопоставление себя с трагическим героем;
- **иронический** — критическое отношение к антигерою.

4. Использование гипотетико-дедуктивного метода.

5. Преодоление герменевтического круга.

6. Сочетание целого и частного. Для понимания важно уметь расшифровать не только каждую семиотическую единицу текста (каждое слово в тексте), но и знать грамматические принципы их сопряжения, знать контекст всей фразы, воспринимая ее в контексте культуры. Только в рамках целого раскрывается значение каждого смыслообразующего элемента речи.

7. ***Расширение духовного горизонта реципиента*** и контекста (действительность, культура, личный опыт), в котором воспринимается произведение.

8. Воображение – основополагающий элемент методологии герменевтики, опирающийся на личный опыт и способности субъекта.

9. Актуализация недостающих для понимания текста сведений (фактов, исторических данных).

С помощью этих и других мыслительных операций интерпретация поможет старшеклассникам приобрести «приращение» смысла путем творческого **домысливания,** которое будет опираться на личностный эстетический опыт реципиента, но не являться произвольным, а будет протекать по программе, заложенной в тексте произведения.

Одна из трудноразрешимых проблем интерпретации — **проблема *герменевтического круги.*** Как постичь всеобщее, когда интерпретатор каждый данный момент имеет дело только с отдель-

ным? Герменевтика отвечает: сама природа понимания преодолевает этот круг. Его разрывает духовное отношение, учитывающее целостность на каждом шагу интерпретации. Природа духовной целостности произведений такова, что всеобщее полагает и содержит в себе каждый отдельный момент, а каждый отдельный момент произведения содержит в себе всеобщее. Постигнув всеобщее, интерпретатор постигает все отдельное, все частности, и наоборот.

Ныне герменевтика стала одним из инструментов критики, поскольку теория понимания имеет для нее методологическое значение. Однако нельзя согласиться со швейцарским искусствоведом П. Шонди, утверждающим необходимость растворения литературно-художественной критики в герменевтике. Шонди сужает проблемное поле критики, не учитывая, что она решает задачу не только интерпретации, но и оценки.

Известно, что художественное произведение направлено на читателя, ориентировано на тот или иной тип читательского восприятия. Оно несет в себе некий объем и вектор мыслей и чувств (программу переживаний), в тексте запечатлевается определенная интонационная система. Авторская интонация, воплощенная в произведении, находит отклик в уме и сердце читателя. Интонацию рождает не только стих, но и проза. Развитие интонации связано и с жестом, а жест подсказывает лицо, персонаж, характер. Поэтому есть смысл на уроках литературы в старших классах при анализе художественного произведения знакомить школьников с методикой психологического анализа и его приемами, такими как: психологический комментарий, словарь описаний голосов, жестов, мимики героя, партитура переживаний героя и др.

Жизненным и художественным опытом читатель обогащает смысл произведения. Опыт читателя обусловлен не только исторически: внутри каждой эпохи существует ряд рецепционных групп со своим типологическим жизненным и художественным опытом. Характер восприятия у каждой их этих групп особый, да и у каждого читателя тоже. А от исторических обстоятельств, от рецепционной группы и от индивидуальности зависит понимание произведения. Сама индивидуальность имеет свою историю, разные этапы развития и состояния души, и все это сказывается на характере прочтения произведения. Большое значение в углубленном понимании художественного произведения одним и тем же индивидом имеет обогащение его жизненного опыта, общий духовный рост.

Как уже говорилось выше, споры о задачах и принципах герменевтики, попытках ее применения для понимания смысла художественного текста свидетельствуют о методологическом потенциале постижения художественного текста.

Герменевтика имеет несомненные достоинства в практике анализа художественного текста в школе:

— ориентирует на системный характер понимания художественных текстов как элементов культуры;
— систематизирует приемы и принципы понимания психологии героев, основной идеи произведения;
— помогает осваивать инонациональную культуру и осуществлять перевод как герменевтическую операцию;
— ставит вопрос перед читателем-школьником о том, что следует видеть за текстом: авторскую личность? вопросы современной эпохи? реальность исторической эпохи, породившей произведение? культурную традицию?
— дает методологию интерпретации;
— ориентирует на выявление конкретно-исторического содержания культуры;
— направляет читателя-школьника на целостный, концептуально-философский подход к произведению;
— способствует применению текста в современной культурной жизни.

Таким образом, рациональное зерно в опыте герменевтики весьма существенно для современной художественной критики и школьной практики, потому что это философское учение об интерпретации, *во-первых,* выдвигает проблему осмысления художественного текста.

Во-вторых, герменевтика предполагает, что при анализе художественного текста всегда надо видеть за произведением авторскую личность, рассматривать вопросы современной эпохи, или реальность исторической эпохи, породившей данное произведение, или культурную традицию.

В-третьих, герменевтика дает методические инструменты интерпретации.

В-четвертых, она ориентирует на выявление конкретно-исторического содержания культуры и на целостный, концептуально-философский, неэмпирический подход к анализу произведения.

Подытоживая сказанное, можно сделать вывод, что герменевтика как учение о понимании смысла высказывания является методологической основой любого гуманитарного знания.